

УДК 31

DOI: 10.34670/AR.2020.45.1.011

Признаки девиантного поведения человека в денежных вопросах**Коробанова Жанна Владимировна**Кандидат психологических наук,
доцентФинансовый университет при Правительстве РФ,
125993, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49;
e-mail: korobanova_j@mail.ru**Крылов Андрей Юрьевич**Кандидат психологических наук,
доцентФинансовый университет при Правительстве РФ,
125993, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49;
e-mail: fanemo@yandex.ru**Аннотация**

Представление людей о деньгах и об их ценности часто противоречит рациональному монетарному поведению.

Авторы трудов в этой области – от Зигмунда Фрейда до современных ученых – отмечают, что деньги имеют отношение к свободе, власти, безопасности и автономии, которые являются общественными понятиями. Они связывают денежные проблемы с их истоками в раннем детстве и с возникающими позже трудностями в удовлетворении конкретных потребностей.

Существуют и другие переменные, неизбежно влияющие на убеждения и ценности, связанные с деньгами. К социологическим можно отнести – численность семьи, родительский социально-экономический статус и характер отношений с родственниками или друзьями.

Политико-экономические переменные, связанные с общественным строем и порядком распределения материальных ценностей, оказывают непосредственное влияние на поведение людей в денежных вопросах.

Индивидуально-типологические особенности человека – темперамент, акцентуации характера, свойства личности – так же детерминируют определенный модус поведения в денежной сфере.

Следовательно, – специфические поведенческие реакции, монетарные аттитюды, привычки накапливать и тратить деньги могут быть тесно связаны скорее с индивидуальными характеристиками, условиями воспитания, моралью и идеологией, чем с психическим нарушением.

Целью данной работы является изучение признаков, по которым можно судить о наличии отклонений в монетарном поведении человека.

Для цитирования в научных исследованиях

Коробанова Ж.В., Крылов А.Ю. Признаки девиантного поведения человека в денежных вопросах // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2020. Т. 9. № 1А. С. 88-99. DOI: 10.34670/AR.2020.45.1.011

Ключевые слова

Девиантное поведение, деньги, ценность, признаки, расстройство, патология.

Введение

Там, где деньги являются мерой ценности, они способны притягивать сильные эмоции вместе с соответствующим поведением. Многие философы, драматурги и ученые пишут об иррациональных, аморальных и откровенно странных вещах, которые совершаются либо с помощью денег, либо ради них. В центре внимания новостных каналов часто оказываются люди, одержимые идеей накопления и тайного хранения сокровищ или безрассудно следующие своим желанием расточители. Первых нечто заставляет копить деньги с той же безотлагательностью и с тем же рвением, с какими последние спешат расстаться с ними. Грабежи, подлоги, растраты, похищения, контрабанда и подделка товаров нередко попросту мотивированы желанием заполучить деньги.

В последнее время социальных психологов интересуют участвовавшие случаи, когда люди ведут себя иррационально в денежных вопросах. С позиции экономики, во время покупки люди должны извлекать для себя как можно больше выгоды, то есть действовать рационально. Для этого покупателю сначала нужно точно решить, что он хочет купить, что это ему даст (какие критерии для него важны), какую сумму денег он готов отдать за продукт, у какого продукта наиболее приемлемое соотношение «цена-качество». Но такой «рациональный» подход зачастую не играет существенной роли в момент принятия решения о покупке. Максимизация пользы — это совсем не правило, а, скорее, некий идеал.

Продукт всегда имеет субъективную ценность для покупателя, поэтому социально-психологические факторы «подрывают» экономические принципы максимизации пользы. Восприятие денег, являющихся символом ценности, всегда субъективно, оно создается воображением человека [Камнева, Анненкова, 2014]. Субъективная ценность может сильно отличаться от объективной. Это происходит, когда важную роль играют такие эмоциональные аспекты, как «любить что-либо», «приписывать какой-то вещи личную ценность или значимость» или такие когнитивные факторы, как «ведение ментальной бухгалтерии» [Верт, 2013].

В действительности деньги не обладают собственной ценностью, ими представлен некий социальный институт, который создан по согласию человеческого общества, и психологический символ, который основан на согласии индивидов [Дейнека, 2002]. Процесс использования денег является скорее психологическим и социальным, а экономическая природа денег всегда имеет тесную связь с психологическими аспектами хозяйствования.

Все более частыми становятся случаи, когда люди тратят деньги, осознавая, что этого делать категорически нельзя, или же (напротив) экономят во всем, когда денег у них в избытке. Яростные споры и раздражение по поводу денег могут разрушать и подвергать испытаниям дружбу, браки и приводить к очень длительным семейным распрям. Для разных людей деньги

символизируют разные вещи: власть, любовь, свободу и безопасность, - и с каждой из них может быть связана одержимость деньгами. Так, скупцы видят в деньгах главный источник стабильности, как и те, кто бегают по магазинам в поисках подешевевших товаров. Финансовые магнаты получают удовольствие от власти, которую дают деньги, а заядлые игроки - от возбуждения, которое они приносят. Как подчеркивает Ш. Ференци, - «у взрослых символический интерес к деньгам распространяется не только на предметы с похожими физическими свойствами, но и на всевозможные вещи, которые означают ценность или имущество (бумажные деньги, акции, сберегательная книжка и т. д.)» [Ференци, 2000].

Деньги часто становятся предметом разговоров - люди обсуждают налоговые ставки, стоимость жизни, цену собственности - и все же остаются табуированной темой. Похоже, что знаменитости и обычные смертные гораздо охотнее говорят о своей сексуальной жизни и психических заболеваниях, чем о своей кредитоспособности, заработной плате или обычных финансовых операциях. Атмосфера секретности, создаваемая вокруг денежных вопросов в нашем обществе, вызывает удивление, ибо она не характерна для всех культур.

В материалистических культурах Юго-Восточной Азии интерес к финансовым делам окружающих и открытое обсуждение своих собственных кажется вполне приемлемым. В начальный романтический период знакомства мужчины и женщины часто отрицают значение денег, о них не вспоминают и не говорят, но именно о деньгах постоянно спорят в браке и именно они оказываются главным вопросом во многих бракоразводных процессах. Оспаривание завещания претендентами может превратить благоразумных, воспитанных людей в утративших здравый смысл, врагов.

Отношение к деньгам тесно связано с конкретной целью их использования людьми. Психологическими последствиями деформаций в экономическом сознании человека можно назвать:

- чрезмерную веру в финансовые игры, случай, финансовую удачу, мгновенное обогащение;
- минимизацию стабилизационной составляющей денег, что резко увеличивает потребительскую активность (деньги нужно сейчас же потратить), приводит к снижению финансового самоконтроля;
- увеличение ощущения непредсказуемости, провоцирующего невротическую тревогу, которая постепенно перерастает в безысходность.

Такое отношение к деньгам опасно психологической ориентацией не на будущее, а на кратковременный экономический интерес, не на сбережение и накопление, а на неоправданные траты и разворовывание, не на доходность экономики государства в целом, а на личные и локальные выгоды [Неврюева, Гагариной, 2020].

Обзор теорий

Существует множество причин, почему деньги остаются запретной темой. Для объяснения выдвигались различные теории.

- Богатые люди, диктующие правила этикета, тщательно избегают обсуждения своих финансовых дел, чтобы бедным не пришлось в голову заполучить их деньги себе. Или чтобы друзья и родственники не могли «положить глаз» на их деньги или позавидовать им.
- Есть суеверная примета относительно разговора о деньгах: если о них говорить, их можно лишиться.
- Хвастливые речи о деньгах могут побудить завистников проинформировать налоговые

органы.

- Если деньги ассоциируются с едой, то уход от разговоров о них снижает чувство голода, нужду, жадность и уязвимость.
- Если в глазах людей деньги ассоциируются с чем-то мерзким, то отказ от разговоров о деньгах может быть способом отогнать чувство стыда.
- Сознательно или подсознательно мы понимаем, что наше отношение к деньгам говорит о нас другим много такого, что нам хотелось бы держать в секрете.

Стороннему наблюдателю представители развитых стран Запада кажутся непоследовательными в отношении к деньгам. Многие подчеркивают, что вы можете получить только то, за что платите, но в то же время тратят уйму времени в поисках товаров, продаваемых по сниженным ценам. Жадность к презренному металлу считается греховной и отталкивающей, но также очевидно, что богатство внушает уважение.

В США, например, где деньги являются лучшим показателем социального положения, они несомненная мера ценности человека. Те, кто ищет их, часто подвергаются серьезному запугиванию и унижениям со стороны тех, кто обладает ими. Лицемерное отношение к деньгам широко распространено - их значение публично не признается, но каждый про себя к ним стремится; они являются главным показателем положения в обществе во всем мире, и в то же время о них отзываются как о чем-то малозначительном.

На самом деле трудно сказать, насколько распространены в современном обществе психологические проблемы, связанные с деньгами. Достаточно надежных и представительных выборочных исследований денежной деструктивности не существует, отсутствуют количественные данные о ее редкости или распространенности. А так как крайние случаи являются весьма запоминающимися и интересными, то, возможно, их частота переоценивается. С другой стороны, поскольку исследований на эту табуированную тему и «скрытую проблему» недостаточно, то вполне может быть, что фактическая частота серьезного денежного расстройства в обществе на самом деле недооценивается.

Как писал Николай Бердяев: «Похоть наживы и корысти и похоть сладострастия и половых наслаждений разрушительно действуют на душевную жизнь и создают свои фантазмы, свои миры, в которых человек живет вместо реального мира Божьего. Вокруг похоти наживы, вокруг самодовлеющей любви к деньгам создается один из самых фантазмагорических миров, наиболее оторванных от мира реальностей, от бытия. Таким фантазмагорическим миром является мир капитализма, мир банков, биржи, бумажных денег, чеков и векселей, реклам, конкуренции и погони за легкой наживой. Мир финансовый, мир денежный есть страшная фантазмагория, наиболее отдаленная от мира, сотворенного Богом, и Божий мир не совершенствующая, не прибавляющая к нему реальности» [Бердяев, 2019].

То есть речь идет преимущественно о деструктивном влиянии денег на психику человека. Любопытно, что эта область исследований характеризуется избытком описаний интересных и необычных случаев и явным дефицитом теорий.

На то может быть ряд причин. Во-первых, связанное с деньгами девиантное поведение может быть очень интересным, но довольно редким явлением и, следовательно, не заслуживающим внимания со стороны науки.

Однако более вероятна другая причина: связанная с деньгами патология означает, что деньги - просто фокус патологии. Патология равным образом может быть связана со временем или с грязью. То есть, так же как одно и то же отклонение может лежать в основе внешне различных патологий, например расстройств раннего возраста, клептомании и промискуитета,

так и денежная патология может быть почти случайной в том смысле, что деньги просто становятся фокусом проблемы.

Антропологи, социальные психологи, социологи и теологи предлагали возможные объяснения денежной патологии.

Ранее усвоенный опыт: взросление в нищете, экономический спад или явные экономические сравнительные трудности предположительно назывались в качестве мотива некоторых людей, влекомых неодолимым желанием обеспечить (и обезопасить) себя большой суммой денег.

Межгрупповой конфликт: несовместимость целей богатых и бедных. Угрозы безопасности, статусу, репутации и эго могут действовать как мощные силы, так же, как и психологическая угроза начать контролировать деньги.

Эмоции, этические нормы и религия: чувство вины, требования морали и нравственности, количество верующих в странах и уровень жизни населения. Самоотречение, самоуничужение и вина, сопутствующие принадлежности к некоторым пуританским сектам, часто порождают странное поведение у людей, которых учат, что слишком много денег, приобретенных «слишком легко», или выставление их напоказ — это грех. О. Генри, (обыгрывая известное евангельское изречение «Легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, нежели богатому войти в Царствие небесное») писал о разбогатевшем человеке, решившим вступить на путь организованной благотворительности: пришло время «соотнести размеры между игольным ушком и верблюдами, разливающими в зоологическом саду» [Дейнека, 2002].

Однако не существует хорошо сформулированной внятной теории индивидуальных различий по отношению к деньгам - за исключением, психоанализа.

В своем очерке под названием «Характер и анальный эротизм» Зигмунд Фрейд (Freud, 1908) доказывал, что черты характера зарождаются в попытках отразить натиск некоторых примитивных биологических импульсов. Именно в этом очерке из его собрания сочинений он впервые привлекает внимание к возможной интерпретации монетарных аттитюдов взрослых людей как продукта эротизма. Действительно, позднее он написал: «Счастье — это отсроченное осуществление доисторического желания. Вот почему богатство приносит так мало счастья; деньги — это не инфантильное желание» [Фрейд, 1991].

Неофрейдисты утверждают, что за многими связанными с деньгами аттитюдами скрываются другие мощные эмоции. Многим неофрейдистам доставляет радость парадокс, в силу которого внешнее, видимое поведение скрывает или маскирует противоположный мотив или желание. Жалость к бедным, например, может скрывать ненависть, расовые предрассудки или ощущение угрозы. Угроза физического насилия или политического воздействия, связанная с попытками законно или незаконно лишить обеспеченные слои общества богатства и соответствующего статуса, репутации или самоуважения, - мощный мотив. Бедные составляют психологическую и экономическую угрозу для состоятельных граждан, поскольку они не только могут быть готовы работать за очень низкую заработную плату, но и легко могут быть сделаны объектами стигматизации и преследования как грязные, бесчестные и достойные своей участи существа [Ференци, 2000].

Чувство вины – одна из эмоций, которую можно напрямую связать с деньгами. Вина порождает такие пуританские ценности, как самоотречение и аскетизм. Пуританство проповедует греховность потакания своим желаниям, расточительства и хвастовства своим достатком. Такие ценности, как добросовестность, пунктуальность, бережливость и умеренность, заставляют людей с подобными убеждениями или социализацией чувствовать

себя виноватыми не по поводу получения, а больше по поводу растрачивания денег. Пуританские ценности не вступают в противоречие с концепцией денег или получением справедливого вознаграждения за усердную работу, но пуританство выступает против «легких» денег, либо добытым бесчестным или греховным путем, и занимает непримиримую позицию в отношении легкомысленно растрачиваемых денег.

Переживание вины по поводу денег, а в действительности чего угодно, может заставить человека чувствовать себя неловко, подавленно, ощущать себя мошенником и даже испытывать ненависть к самому себе. Это чувство вины может быть сознательным, и тогда предпринимаются шаги к его ослаблению. Х. Гольдберг и Р. Льюис (Goldberg and Lewis, 1978) утверждают, что вина по поводу денег может иметь следствием психосоматические жалобы, переходящие в депрессию. Пуританская этика фокусирует внимание на ограничениях и сбережении таких вещей, как время, деньги, ресурсы и даже эмоции. Если бы денег было слишком много, то, вероятно, не было бы никакого (или уж точно мало) смысла осуществлять какой-либо контроль над ними. В этом смысле человек может утратить потребность в контроле, который рождает иллюзорное чувство безопасности [Фернам, Аргайл, 2005].

Х. Гольдберг и Р. Льюис полагают, что одна из причин неспособности людей справиться с внезапно свалившимся на них богатством состоит в том, что им недостает самодисциплины и, конечно же, реального опыта обращения с большими деньгами. «В тех случаях, когда механизмы контроля не были интериоризованы, и не была развита реалистическая самодисциплина, индивид зависит от внешних средств контроля в том, что касается обретения чувства безопасности» [Фернам, Аргайл, 2005].

Большие суммы денег, похоже, имеют для многих людей такое значение, что юс можно использовать, не задумываясь о последствиях, и такое абсолютно свободное (бесконтрольное) поведение порождает тревогу. Как это ни парадоксально, но если деньги иссякают или пропадают, то порядок и безопасность возвращаются в жизнь человека. Более того, если люди внесли в свою жизнь внезапные и радикальные перемены, то избавление от денег и всего того, что они позволили купить, может означать возврат к нормальному состоянию.

Наряду с чувством вины деньги могут создавать представление о безопасности. Психологи считают, что эти люди во взрослом состоянии поставили своей целью накопить столько денег, чтобы больше никогда не попадать в трудное положение. Будучи вынужденными возложить на себя взрослые обязанности в ранние годы жизни, они могли ощущать потребность доказать себе и другим, что не нуждаются в опоре на родителей. Поэтому накопительство может быть связано с потребностью в эмоциональной безопасности [Ференци, 2000].

С точки зрения психологов, жадность к деньгам может быть больше связана с оральностью, чем с аналностью (Goldberg and Lewis, 1978). Они отмечают употребление в связи с деньгами таких слов, как «хлеб» и «тесто». Жажущий денег человек, который ищет и жадно поглощает их, мало обращая внимание на принятый в обществе этикет, реагирует на деньги точно так же, как голодающий человек реагирует на еду. Считается, что такое поведение имеет свои истоки в депривированном младенчестве.

Таким образом, для психологов и других ученых, принадлежащих к разным школам, деньги наделены психологическими значениями, среди которых самыми распространенными и мощными являются власть, любовь, свобода и безопасность.

Если деньги можно использовать для покупки товаров или услуг, тогда они вполне подходят для приобретения влияния и контроля. Деньги можно использовать, чтобы откупиться от врагов или пойти на компромисс и расчистить дорогу для себя. Деньги в связи с властью, которую они

приносят, могут рассматриваться как возможность фантазировать на тему всемогущества.

Для некоторых деньги — это то, чем можно заменить чувство и привязанность. Деньги используются для покупки любви, верности и уважения к себе. Кроме того, в силу принципа взаимного обмена, многие люди считают, что дарение подарков является признаком заботы и любви.

В целом складывается следующее впечатление: в то время как родители обеспечивают деньгами своих детей, потому что любят их, родители потенциальных участников любовных сделок дают деньги вместо любви. Поскольку они не научились давать или принимать любовь свободно, они чувствуют себя обязанными покупать, продавать или воровать ее. С точки зрения психоанализа, покупка, продажа, обмен или воровство любви — все это защитные реакции против настоящей эмоциональной привязанности, которая должна быть единственным средством излечения.

Свобода человека воплощается в виде осуществления возможности путем выбора определенной цели и плана действий [История философии: Том I., 2012], следовательно, также связывается с деньгами. Деньги используются для покупки времени, которое можно потратить на свои увлечения. Деньги освобождают человека от повседневных рутинных дел и позволяют заниматься собой.

Об эмоциональной безопасности часто судят по степени финансового обеспечения, — чем больше денег, тем она больше. Деньги — это эмоциональный спасательный круг, гарантия безопасности, способ избавления от тревоги. И все же обращение к деньгам ради безопасности может разобщать людей, так как значимые другие в этом случае воспринимаются как менее мощный источник безопасности. Возведение эмоциональной стены вокруг себя может привести к страхам, в том числе и паранойяльным: человек начинает подозревать других в желании причинить ему вред, бросить или лишиться чего-либо. Страх финансовой потери становится главенствующим, поскольку такой собиратель финансового обеспечения своего эмоционального благополучия предположительно все больше и больше зависит от денег в том, что касается самоуспокоения: деньги усиливают чувство защищенности и повышают самооценку.

Таким образом, — денежное расстройство включает в себя конфликтную ситуацию, сочетающуюся со страхом и тревогой, которые могут быть напрямую связаны с неадекватным или иррациональным поведением. Не смотря на все попытки, человеку на деньги не удастся купить знания, любовь, уважение, счастье. Знарок человеческого счастья Эпикур утверждал, что удовлетворение потребности в роскоши, пышности, великолепии и блеске не имеет границ, сопряжено с большой трудностью, не принесет человеку счастья и является ни естественной, ни необходимой [Шопенгауэр, 2016].

Большинство людей довольствуются простым уравнением: деньги равняются любви, или самооценности, или свободе, или власти, или безопасности.

На монетарное поведение влияет множество разнородных факторов: эмоциональная атмосфера детства; характер взаимоотношений с членами семьи, друзьями, сверстниками, воспитателями; культурные традиции и религиозные воззрения.

Многие денежные расстройства передаются как «семейные расстройства». Однако семейные послания о деньгах являются одновременно открытыми и скрытыми и часто бывают парадоксальными, противоречивыми и запутанными. Родители могут выражать свои чувства к детям посредством денег и действительно делают это, подкрепляя хорошие привычки и успехи в школе.

В большинстве культур женщины имеют гораздо меньше возможностей распоряжаться значительными суммами денег, нежели мужчины. Карманные деньги и денежное содержание обсуждаются при разговорах между отцом и мальчиками, хотя девочек могут поощрять с помощью милых уловок заставлять своих отцов раскошелиться. Как следствие, некоторые девочки приходят к убеждению, что проворачивание финансовых операций и сделок — это исключительно мужское занятие, и уклоняются от всех денежных вопросов из боязни, что это каким-то образом сделает их менее женственными. С другой стороны, если мальчики отождествляют деньги с маскулинностью, они чувствуют себя очень неловко в компании с теми, у кого водятся деньги, или же чрезмерно тратят те деньги, которые у них есть, используя их как средство заявить о своем «мужском достоинстве».

Хотя опыт раннего и позднего детства влияет на связанное с деньгами поведение, многие модели такого поведения предписываются культурными ценностями и прописываются в культурных традициях. Так, общественные ценности определяют, кого считать нищим, а кого зажиточным; каким образом зарабатывать средства и на что следует их тратить; кто такие финансовые магнаты и олигархи. Школа формирует у детей финансовые аттитюды и привычки. Равным образом средства массовой информации способствуют укреплению культурно санкционированных денежных ценностей и привычек, которые представляются необычными для иностранцев. Все общества также посылают своим членам сообщения, касающиеся денежных потерь, субсидий и даров.

Многие люди легко берут деньги в долг. Они могут покупать слишком много вещей, чтобы иметь больше оснований уважать себя, или делают это ради осуществления каких-то своих фантазий. Некоторые могут залезать в слишком большие долги из-за бессознательного желания довести себя до нищеты или избавиться от своих денег, потому что на каком-то уровне они находят их отвратительными. В другом случае люди могут влезать в непомерные долги, так как чувствуют нереализованность и неудачу в каком-то важном аспекте своей жизни или потому, что траты временно занимают их разум, отвлекая от ощущения пустоты и несчастливых обстоятельств. Люди могут влезать в долги с целью держаться на одном уровне с равными себе или потому, что они не способны сопротивляться рекламным сообщениям, призывающим заниматься «шопингом».

Ученые, которые занимаются исследованиями в области долгового поведения, указывают на наличие у людей различного уровня долговой толерантности, — эмоционального состояния, которое позволяет человеку не испытывать эмоционально-психического напряжения в ситуации долга [Лебедев, Булыгина, 2015].

Литература по эмоциональным корням денежных проблем имеет серьезные ограничения. Слишком мало эмпирических данных для подтверждения многих высказываемых мнений. Эта область исследований, где много теории и мало практики, нуждается в апостериорных знаниях.

Результаты и обсуждение

Попыткой изучить континуум расстройств монетарного поведения людей (от небольших странностей к относительно серьезным денежным нарушениям) является поисковое исследование по выявлению признаков девиаций у людей в денежных вопросах?

В качестве испытуемых выступали студенты и преподаватели Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Количество испытуемых - 105 человек. Возраст испытуемых — от 18 до 63 лет.

Нами была разработана анкета, включающая перечень из 22 утверждений, каждое из которых необходимо было оценить по бинарной шкале (см. Таблицу).

За основу были взяты и переработаны вопросы из шкалы «здоровое отношение к деньгам» А. Фернама [Фернам, Аргайл, 2005].

Таблица 1 - Отношение респондентов к деньгам в процентах от общего количества испытуемых

Отношение к деньгам		Да	Нет
1.	Меня беспокоят денежные расходы	90	10
2.	Я предпочитаю не разговаривать с другими людьми о деньгах, особенно о доходах	51	49
3.	Я стремлюсь совершить выгодную покупку даже в том случае, если вещь мне не нужна	39	61
4.	Я никак не могу заснуть по ночам, стараясь придумать, как бы истратить поменьше денег и как бы побольше сэкономить	8	92
5.	Я люблю накапливать деньги	70	30
6.	Я регулярно превышаю расходный лимит на своей карточке	23	77
7.	Азартные игры на деньги позволяют почувствовать прилив возбуждения	21	79
8.	Деньги постоянно куда-то уходят	66	34
9.	Деньги нужны для контроля над другими людьми	35	65
10.	Я не принимаю деньги всерьез	12	88
11.	Я возмущаюсь, когда приходится платить полную цену за товар	11	89
12.	Я часто играю в азартные игры на деньги	6	94
13.	Большую часть свободного времени я расходую на посещение магазинов	14	86
14.	Меня переполняет чувство вины, когда я прошу деньги в займы	70	30
15.	Я больше трачу деньги на других, чем на себя	19	81
16.	Я покупаю вещи, когда чувствую себя расстроенным или когда мне скучно	35	65
17.	Я не хочу ничего знать о практической стороне денежных дел	6	94
18.	В электронном кошельке меня привлекает, в первую очередь, отсутствие комиссий	45	55
19.	Я считаю, что большие деньги честным способом не заработать	29	71
20.	Мне постоянно не хватает денег	44	56
21.	Если у меня появляются деньги, я их растрачиваю или раздаю	29	71
22.	Чем дороже товар, тем он качественнее	38	62

Из таблицы видно, что большинство испытуемых обеспокоены денежными расходами (90%), любят накапливать деньги (70%), не превышают расходный лимит на своей карточке (77%), не проявляют интереса к азартным играм на деньги (79%), принимают деньги всерьез (88%), не возмущаются, когда приходится платить полную цену за товар (89%), тратят деньги на себя (81%), интересуются практической стороной денежных дел (94%), уверены, что могут заработать большие деньги честным путем (71%), не склонны к растратам (71%).

Суть предположений заключалась в том, что, если подавляющее большинство испытуемых соглашались/не соглашались с каким-то из пунктов анкеты, они, по всей видимости, демонстрировали здоровое/девиантное отношение к деньгам.

Конечно, надо учитывать тот факт, что это была «нормальная» популяция, а также то, что вероятность получения недостоверного ответа была высокой.

Подавляющим большинством мы решили считать 2/3 испытуемых и более. Предполагалось, что озабоченные властью люди будут утвердительно отвечать на вопрос № 9, в то время как собирателей безопасности будут привлекать 5, 14 и 18 вопросы.

Придающих большое значение свободе заинтересуют вопросы №№ 2, 7 и 21, а тех, кто связывает деньги с любовью - № 15.

Анализ результатов позволил установить, что признаки, позволяющие (с определенной долей вероятности) отделить норму и девиацию в монетарном поведении людей, содержат формулировки в утверждениях №№ 1, 4, 5, 6, 7, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 17, 19 и 21.

Ситуация опроса, как и любая ситуация принятия решения, подвержена влиянию многочисленных искажающих факторов: вопросы могут быть неверно истолкованы, процесс формулирования мнения зависит от доступной информации, содержание и форма ответа зависит от заданных возможностей ответа и от ситуативных условий [Верт, 2013].

Несмотря на определенную несогласованность утверждений в анкете, возможную социальную желательность в ответах респондентов и формат принудительного выбора, полученные в ходе исследования данные могут быть использованы для создания психометрически валидных средств измерения девиантного поведения людей в денежных вопросах.

Заключение

Исследования девиантного монетарного поведения человека преимущественно основывается на психоанализе и изучении индивидуальных случаев данного расстройства.

Эти исследования доказывают, что деньги аккумулируют то, что может быть связано с удовлетворением потребности человека в свободе, безопасности, любви и власти. Но хотя деньги действительно могут частично удовлетворять какую-то часть этих потребностей внешне, люди не могут приобрести на них то, что стремятся получить. Так как многие люди полагают, что отсутствие успеха вызвано недостатком имеющихся у них денег, они удваивают свои усилия, чтобы добыть их.

Исследователи, предпринимающие попытки выделить признаки и дать типологию девиантного поведения в денежной сфере описывают доминирующие характеристики и эти описания часто содержат противоречивые данные. Категории являются расплывчатыми, не имеющими четких границ.

Все эти теории пытаются связать денежные проблемы с их истоками в детстве и, иногда, с возникающими позже трудностями в удовлетворении конкретных потребностей. Но нельзя сбрасывать со счетов другие психологические, социологические и экономические факторы. Так, имеющая физиологические причины импульсивность, отчасти влияет на то, как расходуются деньги. Численность семьи, социально-экономический статус родителей, характер отношений с родственниками, политико-экономические переменные тоже могут оказывать влияние на девиантное поведение в денежных вопросах.

Все общества одобряют, предписывают и упрочивают модели монетарного поведения, которое в отдельных случаях становится девиантным.

Библиография

1. Бердяев Н.А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. Изд. «Амрита – Русь», 2019. – 244 с.
2. Верт Л. Экономическая психология. Теоретические основы и практическое применение. / Пер. с нем. - Х.: Изд-во Гуманитарный Центр, 2013. - 432 с.
3. Дейнека О.С. Динамика макроэкономических компонентов образа денег в обыденном сознании // Психологический журнал. – 2002. – № 2. – Т. 23. – С. 36-46.
4. История философии: Том I. Философия античного и феодального общества / – М.: Книга по Требованию, 2012. – 488 с.
5. Камнева Е.В., Анненкова Н.В. На пороге жизни: отношение к деньгам и карьерная ориентация // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2014. – № 3. – С. 65-68.

6. Лебедев А.Н., Булыгина О. А. Проблема и методы изучения долга и долгового поведения в отечественной психологии // Актуальные проблемы социальной и экономической психологии: методология, теория, практика: сб. научных статей. — М., 2015. — С. 36—39.
7. О. Генри. Рассказы. Серия: малая классика речи. СПб.: Речь, 2018. — 397 с.
8. Ференци Ш. Теория и практика психоанализа: Пер. с нем. - М.: ПЕР СЭ, СПб.: Университетская книга, 2000. — 320 с.
9. Фернам, А., Аргайл, М. Деньги. Психология денег и финансового поведения / Под общей редакцией А. Алексева. — СПб.: праймЕВРОЗНАК, 2005. — 478 с.
10. Фрейд З. Характер и анальная эротика // Фрейд Зигмунд. Психоаналитические этюды. - Минск: Беларусь, 1991. — 271 с.
11. Шопенгауэр А. Афоризмы житейской мудрости / А. Шопенгауэр [пер. с нем. Ю. И. Айхенвальда]. — М.: РИПОЛ классик, 2016. — 368 с.
12. Экономическая психология: учебное пособие / коллектив авторов; под ред. А.Н. Неврюева, М.А. Гагариной. - Москва: КНОРУС, 2020. 188 с.

Signs of deviant human behavior in monetary matters

Zhanna V. Korobanova

PhD in Psychology,
Associate professor

Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: korobanova_j@mail.ru

Andrei Yu. Krylov

PhD in Psychology,
Associate professor

Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: fanemo@yandex.ru

Abstract

People's perception of money and its value often contradicts rational monetary behavior.

Authors of works in this field, from Sigmund Freud to modern scholars, point out that money is related to freedom, power, security and autonomy, which are social concepts. They associate monetary problems with their origins in early childhood and with later difficulties in meeting specific needs.

There are other variables that inevitably affect beliefs and values associated with money. Sociological ones include family size, parental socio-economic status and the nature of relations with relatives or friends.

Political and economic variables associated with the social system and the distribution of material values have a direct impact on people's behavior in monetary matters.

The individual typological characteristics of a person — temperament, character accentuations, personality traits — also determine a certain mode of behavior in the monetary sphere.

Consequently, specific behavioral reactions, monetary attitudes, habits of accumulating and

spending money can be closely related to individual characteristics, conditions of upbringing, morality and ideology, than to mental disorder.

The aim of this work is to study the signs by which one can judge the presence of deviations in the monetary behavior of a person.

For citation

Korobanova Zh.V., Krylov A.Yu. (2020) Priznaki deviantnogo povedeniya cheloveka v denezhnykh voprosakh [Signs of deviant human behavior in monetary matters]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 9 (1A), pp. 88-99. DOI: 10.34670/AR.2020.45.1.011

Keywords

Deviant behavior, money, value, signs, frustration, pathology.

References

1. Berdyaev N.A. O naznachenii cheloveka. Opyt paradoksal'noi etiki. Izd. «Amrita – Rus'», 2019. – 244 s.
2. Vert L. Ekonomicheskaya psikhologiya. Teoreticheskie osnovy i prakticheskoe primenenie. Per. s nem. - X.: Izd-vo Gumanitarnyi Tsent, 2013. - 432 s.
3. Deineka O.S. Dinamika makroekonomicheskikh komponentov obraza deneg v obydennom soznanii Psikhologicheskii zhurnal. – 2002. – № 2. – T. 23. – S. 36-46.
4. Istoriya filosofii: Tom I. Filosofiya antichnogo i feodal'nogo obshchestva – M.: Kniga po Trebovaniyu, 2012. – 488 s.
5. Kamneva E.V., Annenkova N.V. Na poroge zhizni: otnoshenie k den'gam i kar'ernaya orientatsiya Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. – 2014. – № 3. – S. 65-68.
6. Lebedev A.H., Bulygina O. A. Problema i metody izucheniya dolga i dolgovogo povedeniya v otechestvennoi psikhologii Aktual'nye problemy sotsial'noi i ekonomicheskoi psikhologii: metodologiya, teoriya, praktika: sb. nauchnykh statei. — M., 2015. — S. 36—39.
7. O. Genri. Rasskazy. Seriya: malaya klassika rechi. SPb.: Rech', 2018. – 397 s.
8. Ferentsi Sh. Teoriya i praktika psikhoanaliza: Per. s nem. - M.: PER SE, SPb.: Universitetskaya kniga, 2000. – 320 s.
9. Fernam, A., Argail, M. Den'gi. Psikhologiya deneg i finansovogo povedeniya Pod obshchei redaktsiei A. Alekseeva. – SPb.: praimEVROZNAK, 2005. – 478 s.
10. Freid S. Kharakter i anal'naya erotika Freid Zigmund. Psikhoanaliticheskie etyudy. - Minsk: Belarus', 1991. – 271 s.
11. Shopengauer A. Aforizmy zhiteiskoi mudrosti A. Shopengauer [per. s nem. Yu. I. Aikhenval'da]. – M.: RIPOL klassik, 2016. – 368 s.
12. Ekonomicheskaya psikhologiya: uchebnoe posobie kollektiv avtorov; pod red. A.N. Nevryueva, M.A. Gagarinoy. - Moskva: KNORUS, 2020. 188 s.